

На правах рукописи

Верченкова Виктория Владимировна

**ОСАДА ТУЛОНА 1793 ГОДА:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность – 5.6.2. – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в отделе Новой и Новейшей истории Института всеобщей истории РАН.

Научный руководитель: **Чудинов Александр Викторович**,
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Бовыкин Дмитрий Юрьевич**,
доктор исторических наук, профессор истфака МГУ

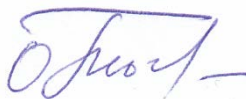
Гордон Александр Владимирович
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий сектором Восточной и Юго-Восточной Азии отдела Азии и Африки ИНИОН РАН

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет».

Защита состоится «25» марта 2024 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета 24.1.042.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Средиземноморье на протяжении веков было и остается зоной межгосударственных конфликтов в силу своего важного геополитического¹ положения: здесь проходят торговые пути, связывающие Европу, Азию и Африку. Оно также всегда являлось зоной тесных контактов между разными народами и цивилизациями. Особенности этих кросс-культурных и межкультурных связей неизменно накладывали свой специфический отпечаток на характер таких конфликтов. В конце же XVIII в. Средиземноморье стало одним из основных театров Революционных войн Франции против враждебных ей коалиций. При всей важности политических и экономических факторов, влиявших на ход этих военных кампаний, причины поражений и побед их участников невозможно понять без анализа психологической атмосферы в их армиях и обществе, а также ее влияния на власть, военное командование и в целом на положение в стране. Роль человеческого фактора зачастую оказывалась не менее значимой, чем политических, экономических, технологических и т.д.² В зарубежной и отечественной историографии войн исследователи все чаще уходят от сюжетов исключительно военных действий, делая упор на изучении антропологического содержания военных конфликтов. В данном же случае речь идет об исследовании исторического опыта взаимоотношений народов Средиземноморья в условиях войны и влияния военных конфликтов на последующие взаимные представления этих народов друг о друге, что имеет особую актуальность в условиях усугубляющегося кризиса системы международных отношений первой четверти XXI в.

---

¹ Используя термин «геополитика», мы имеем в виду политологическую концепцию, согласно которой внешняя политика государства предопределяется географическими, экономическими и военными факторами. – См.: Маринченко А.В. Геополитика. М., 2009. С. 5; Дугин А.Г. Основы Геополитики. М., 1997. С. 9; Кулаков А.В. Геополитические факторы: понятие и содержание // Геополитика: теория, история, практика. 2012. № 1. С. 120.

² Сеньявская Е.С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 136.

В настоящей работе данная проблематика разрабатывается на материале событий, связанных с осадой Тулона армией Республики в 1793 г. Осады городов, как особый вид конфликта, уже достаточно давно изучаются историками, включая историков Революционных и Наполеоновских войн³. Однако главный акцент в этих трудах делался на ходе боевых действий и стратегическом значении взятия тех или иных городов. Между тем, для понимания хода и результата борьбы за Тулон между армией Республики и вооруженными силами антифранцузской коалиции такого подхода, привычного для традиционной военной истории, недостаточно. Когда летом 1793 г. в Тулоне вспыхнуло восстание против Конвента, по приглашению повстанцев этот город заняли войска Великобритании, Испании, Неаполитанского и Сардинского (Пьемонта) королевств. Стихийный альянс жителей Тулона с иностранцами привел к возникновению ситуации, когда от представителей разных наций потребовались значительные усилия для налаживания взаимодействия в совместной обороне города, в то время как трудности межнационального диалога создавали почву для конфликтов и противоречий. Для изучения указанных аспектов недостаточно традиционных методов военной истории, а потому в настоящей работе применяются подходы, характерные для военно-исторической антропологии, предполагающие «не только расширение предметного поля исследования за счет включения в него гражданского населения, но и акцентирование человеческого измерения»⁴.

Хронологические рамки исследования определяются следующим образом: нижняя – началом проявления недовольства южных городов Франции политикой Конвента (весна 1793 г.), верхняя – двухсотлетним юбилеем осады Тулона.

---

³ См., например: Rudorff R. War to the Death: The Sieges of Saragossa, 1808–1809. London, 1974; Cuccia P. R. Napoleon in Italy: The Sieges of Mantua, 1796–1799. Norman, 2014; Collins B. Wellington and the Siege of San Sebastian, 1813. Barnsley, 2017; Daly G. Storm and Sack: British Sieges, Violence and the Laws of War in the Napoleonic Era, 1799–1815. Cambridge, 2022 и др.

⁴ Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 137.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией города Тулон и его окрестностей.

Объект данного исследования – осада Тулона 1793 г.

Предмет исследования – дипломатическая деятельность коалиционных и муниципальных властей, повседневная жизнь осажденного города, кросс-культурное взаимодействие представителей различных наций, входивших в антифранцузскую коалицию, историческая память во Франции и Англии о событиях осады.

Историография темы все еще не дает основание считать историю осады Тулона 1793 г. изученной исчерпывающим образом. В период Революции официальная трактовка восстания и капитуляции Тулона связывала эти события с контрреволюционным заговором. Немаловажной причиной тому были доклады членов Конвента, послужившие основными источниками подобной трактовки⁵. В XIX в. многие авторы обобщающих трудов по истории Революции приняли на веру этот тезис и тоже подчеркивали решающую роль заговора роялистов в конфликте между жителями Тулона и властями Республики⁶. В XIX – начале XX вв. историки флота Л. Герен, В.-Ф. Брюн, Э.-П. Брэнтон, У. Джеймс, А.Т. Мэхэн⁷ ограничивались изучением роли Среди-

---

⁵ Saint-André J. Rapport sur la trahison de Toulon, par Jean-Bon Saint-André, au nom du Comité de Salut Public. Paris, 1793.

⁶ Тьер А. История Французской революции. Т. 2. М., 2016; Тэн И. Происхождение современной Франции. Т. 4. СПб., 1898; Олар А. Политическая история Французской революции. Ч. 2. М., 1938.

⁷ Guerin L. Histoire maritime de France. Т. 5. Paris, 1851; Brun V.-F. Guerres maritimes de la France : port de Toulon, ses armements, son administration, depuis son origine jusqu'à nos jours. Т. 2. Paris, 1861; Brenton E. P. The naval history of Great Britain, from the year 1783–1836. Vol. 1. London, 1837; James W. The naval history of Great Britain, from the declaration of war by France in 1793 to the accession of George IV. Vol. 1. London, 1886; Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812. СПб., 2002. См. также: Верченкова В.В. Осада Тулона 1793 г. во французской историографии XIX-начала XX вв. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Москва, 2022. С. 78-82.

земноморской эскадры Франции в ходе тулонских событий 1793 г.

Первым специальным исследованием о ходе осады стало сочинение З. Пона, опубликовавшего многочисленные документы того периода⁸. Провансальский историк Д.-М.-Ж. Анри обратился к муниципальным архивам Тулона, благодаря чему сумел еще более подробно осветить многие факты истории осады⁹.

В вышедшем в 1898 г. исследовании П. Коттена были использованы не только французские, но и английские архивные документы¹⁰. Тем не менее, автор воспроизвел классическую республиканскую версию, утверждая, что вслед за «федералистским мятежом» возник заговор роялистов¹¹. Дж. Роуз рассмотрел значение тулонской эпопеи в общем контексте британской политики в Средиземноморье периода Революционных войн¹².

С 1920-х гг. стали выходить исследования тулонских краеведов по отдельным аспектам истории осады. А.Ж. Паре написал работы о различных сторонах городской жизни того времени и о экономической ситуации в Тулоне накануне восстания, позволяющая установить причины недовольства горожан¹³. Э. Куле изучил судьбу тулонцев, вывезенных союзниками на Эльбу, Корсику и в Ливорно, а также затронул события самой осады¹⁴. Он также проанализировал и систематизировал постановления Генерального комитета секций Тулона¹⁵ и опубликовал судебные

---

⁸ Pons Z. Mémoires pour servir à l'histoire de la ville de Toulon en 1793. Paris, 1825.

⁹ Henry D.M.J. Op. cit.

¹⁰ Cottin P. Toulon et les Anglais en 1793, d'après des documents inédits. Paris, 1898.

¹¹ Ibid. P. 51.

¹² Rose J.-H. Lord Hood and the Defense of Toulon. Cambridge, 1922.

¹³ Parès A.-J. Les curiosités de l'Etat-Civil à Toulon pendant la Revolution (1792–1802). Toulon, 1924 ; Idem. Situation économique de Toulon a la veille de la rébellion (1793). Draguignan, 1942.

¹⁴ Coulet E. Les fugitifs de Toulon et les Anglais dans la Méditerranée après la rébellion de 1793. Toulon (Var), 1929.

¹⁵ Coulet E. Le Comité général des sections de Toulon (13 juillet – 17 décembre 1793). Toulon, 1960.

решения, принятые во время осады¹⁶. Кроме того, он исследовал экономическую ситуацию в Тулоне во время восстания¹⁷. В ежегодном журнале Общества друзей старого Тулона также периодически выходят статьи о событиях осады¹⁸.

В 1980-х гг. историки отказались от характеристики мятежа как роялистского и всё чаще стали обращаться к сюжетам, напрямую не связанным с военными действиями, например, волнениям рабочих Арсенала, проектам введения местной валюты, уничтожению архивов во время эвакуации, биографиям конкретных личностей и т. п.¹⁹

Несколько работ в 1980-х гг. посвятил Тулону британский исследователь М. Крук, рассматривающий восстание в Тулоне в контексте борьбы местных элит за доминирование²⁰. У. Кормак основной акцент в своих исследованиях делает на антиякобин-

---

¹⁶ Coulet E. Le tribunal criminel du Var (Janvier 1792 – Juillet 1793). Toulon, 1961.

¹⁷ Coulet E. Situation économique de Toulon pendant la rébellion de 1793. Toulon, 1962.

¹⁸ См., напр. : Bulletin de la Societe des Amis du vieux Toulon et de sa région. 1973. № 95; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1975. № 97; Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon. 1989. № 111; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1992. № 114; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1993. № 115; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 1994. № 116; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2002. № 124; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2007. № 129; Bulletin des Amis du Vieux Toulon. 2008. № 130.

¹⁹ Benzaken J.–C. Quelques éclaircissements sur la monnaie du siège de Toulon (1793) // Revue numismatique. 1988. 6e série. T. 30. P. 197–206; Tramon A. Les destructions d'archives à Toulon en 1793 // La Gazette des archives. 1989. № 146–147. P. 316–323; Tramon A. A propos du Comité central des ouvriers de l' Arsenal de Toulon en 1793 // Bulletin de la Société des Amis du vieux Toulon. 1989. № 111. P. 199–209; Kelly P. Strategy and Counter–Revolution: The Journal of Sir Gilbert Elliot, 1–22 September 1793 // The English Historical Review. 1983. Vol. 98. № 387. P. 328–348.

²⁰ Crook M. Toulon in War and Revolution. Manchester, 1991; См. также Crook M. Federalism and the French revolution: the revolt of Toulon in 1793 // History. 1980. Vol. 65. № 215. P. 383–397; Crook M. Le mouvement sectionnaire à Toulon en juillet–aout 1793 // Les résistances à la Revolution. Actes du colloque de Rennes (17–21 septembre 1985). Rennes, 1985. P. 151–159.; Crook M. Journées Révolutionnaires à Toulon. Nimes, 1989.

ской «муниципальной революции» и на политической борьбе внутри личного состава Средиземноморской эскадры, расколовшегося по вопросу о сдаче города англичанам²¹. Дж. Мори проанализировал отношение британского правительства к восстановлению на французском престоле Бурбонов после захвата Тулона, а также их планы по использованию этого города²². Из новейших исследований надо отметить монографию Дж. Микса, где осада Тулона рассматривается в контексте геополитики в регионе Средиземноморья и стратегического противостояния Британии и Франции²³.

Праздник и юбилеи в честь взятия Тулона затрагивались французскими историками преимущественно в общем контексте революционных торжеств²⁴ и лишь немногими затрагивались отдельно²⁵.

---

²¹ Cormack W. R. *Revolution and political conflict in the French navy 1789–1794*. Cambridge, 1995.

²² Mori J. C. *The British Government and the Bourbon Restoration: The Occupation of Toulon, 1793* // *The Historical Journal*. 1997. № 40,3. P. 699–719.

²³ Meeks J. *France, Britain, and the Struggle for the Revolutionary Western Mediterranean (War, Culture and Society, 1750 –1850)*. Cham, 2017. См. подробнее: Верченкова В.В. Противоборство революционной Франции и Великобритании в Западном Средиземноморье (о книге Дж. Микса) // *Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции*. М.: ИВИ РАН. 2021. С. 398-408.

²⁴ Vovelle M. *Les Métamorphose de la fête en Provence*. Paris, 1976; Vovelle M. *The Revolution against the Church, From Reason to Supreme Being* / Translated by Alan José. Cambridge, 1991; Bianchi S. *Le théâtre de l'an II (Culture et société sous la Révolution)* // *Annales historiques de la Révolution française*. 1989. № 278. P. 417–432; Озуф М. *Революционный праздник: 1789–1799*. М., 2003; Connors L. *Total Theatre for Total War: Experiences of the Military Play in Revolutionary France* // *Theatre Survey*. 2021. № 62(1). P. 51–66; Combet J. *Les fêtes révolutionnaires à Monaco* // *Annales révolutionnaires*. 1912. Vol. 5. № 4. P. 544–558; Du Cheylard R. V. *Sanary et le siège de Toulon (suite et fin)* // *Revue historique de la Révolution française*. 1914. Vol. 5. № 18. P. 282–305; Dommanget M. *La déchristianisation à Beauvais. La fête et le culte de la raison (suite)* // *Annales révolutionnaires*. 1917. Vol. 9. № 4. P. 512–532; Dommanget M. *Une fête révolutionnaire en l'an II près de Chantilly* // *Annales révolutionnaires*. 1919. Vol. 11. № 1. P. 104–106; Legrand R. *Un chant sur*

В отечественной историографии тема осады Тулона поднималась лишь авторами обобщающих трудов по истории Французской революции, либо биографий Наполеона. В основном об этих событиях упоминалось как о контрреволюционном восстании, либо как о «федералистском мятеже», без подробного освещения происходивших в городе событий и повседневной жизни²⁶.

В целом, подводя итог обзору историографии темы, приходится констатировать, что в историографии до сих пор еще не дано комплексного анализа геополитического и антропологического аспектов осады Тулона.

Целью исследования является изучение геополитического и антропологического аспектов истории осады Тулона 1793 г., повседневных практик в осажденном городе, взаимоотношений между союзниками, исторической памяти об осаде. Для реализации поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- Изучить планы и действия Великобритании в Средиземном море в 1793 г., а также особенности формирования коалиции в данном регионе;
- Проанализировать поэтапно ход восстания в Тулоне и причины сдачи города иностранным войскам;
- Исследовать особенности повседневной жизни во время осады;

---

la prise de Toulon, à Lyon // *Annales historiques de la Révolution française*. 1996. № 305. P. 537–538.

²⁵ Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique. Toulon, 1930 ; Parès A.–J. La reprise de Toulon (1793) et l'opinion publique au théâtre. Toulon, 1935 ; Marmottans A. Deux souvenirs du centenaire de la reprise de Toulon aux anglaises en 1793. Le Chêne de Trucy. Les cérémonies du centenaire en 1893 // *Bulletin des Amis du Vieux Toulon*. 1993. №. 115. P.67–78.

²⁶ См., например: Кропоткин П. А. Великая Французская революция 1789–1793. М., 1979. С. 347–348; Тарле Е.В. Наполеон // *Собрание сочинений Е.В. Тарле*. Т. 7. М., 1959. С. 31–32; Манфред А.З. Великая французская революция. М., 1983. С. 163; Он же. Наполеон Бонапарт. М., 1987. С. 75; Ревуненков В. Г. История Французской революции. СПб., 2003. С. 322, 403;

– Выявить специфику восприятия образа «Другого» в кросс-культурных контактах представителей разных наций, находившихся в осажденном городе;

– Изучить взаимоотношения союзников с местным населением;

– Проанализировать механизмы конструирования французскими революционными властями исторической памяти о тех событиях и проследить эволюцию таковой во Франции и Великобритании в последующие два столетия.

Источники. Основная источниковая база настоящего исследования – это документы, хранящиеся в российских (Архив внешней политики Российской империи), французских (Archives nationales, Archives municipales de Toulon, Société des amis du vieux Toulon et de sa région) и английских архивах (National maritime museum), а также комплекс опубликованных источников.

В донесениях российского поверенного в делах И.Г. Лизакевича в Генуе (АВПРИ, фонд № 48) содержится информация о деятельности английских дипломатов в средиземноморских странах по координации действий коалиции²⁷. Донесения российского посланника во Франции И.М. Симолина также содержат некоторые сведения об осаде Тулона. Основной акцент в этих депешах сделан на ходе военных действий и состоянии республиканских и коалиционных войск²⁸.

Материалы Национального архива Франции содержат источники, освещающие реакцию французского правительства на происходившее в Тулоне, а также переписку администрации города с центральными властями. Особый интерес представляет дело AF/II/144 с письмами народных представителей в департаменте Вар. Ценные сведения о событиях в Тулоне содержатся также в деле D/XLII/4²⁹.

В Муниципальном архиве Тулона (серия L) хранятся материалы о состоянии экономики в период осады, о размещении в го-

---

²⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 48. Сношения России с Генуей. Оп. 48/2. Д. №. 75, №. 76, №. 77.

²⁸ АВПРИ. Ф. 94. Сношения России с Францией. Оп. 93/6. Д. №. 515.

²⁹ Les archives nationales (далее – AN)

роде союзных войск, о военных действиях и фортификации. Большую ценность представляют постановления Генерального комитета секций о различных аспектах повседневной жизни города³⁰.

В диссертации использованы также документы из Национального морского музея Великобритании. Фонд ELL 161 содержит копии писем, отправленных и полученных гражданским комиссаром Тулона Гилбертом Эллиотом в период осады города. В фонде НОО 12 хранится корреспонденция адмирала С. Худа³¹.

Особо следует отметить хранящуюся в архиве Общества друзей старого Тулона коллекцию вырезок из газет, посвященную мероприятиям и дискуссиям в период 200-летнего юбилея осады города³².

В диссертации использован широкий массив опубликованных источников: официальная корреспонденция английских министров, дипломатов, военачальников³³, декреты Конвента, постановления правительства, парламентские дебаты и письма народных представителей³⁴.

---

³⁰ Archive municipale de Toulon (далее – АМТ).

³¹ National maritime museum (далее – NMM).

³² Société des amis du vieux Toulon et de sa région (далее – SAVTR).

³³ A Collection of State Papers: Relative to the War Against France... T. 1. London, 1794; Dundas H., Hood S. Summary account of the proceedings of the Fleet and Army, employed at Toulon, in 1793... Brentford, 1805; The correspondence of William Wickham from the year 1794 / Ed. by W. Wickham. T. 1. London, 1870; The Manuscripts of J.B. Fortescue... T. 2. London, 1894; The Naval Chronicle / Ed. by J.S. Clarke, S. and J. Jones. Vol. 2. London, 1799; The Naval miscellany / Ed. By J.K. Laughton. V. 1. London, 1902; The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 30–31. London, 1817; Barrow J. The Life and Correspondence of Admiral Sir William Sidney Smith. London, 1848; The Dispatches and Letters of Vice Admiral Lord Viscount Nelson with Notes by Sir Nicholas Harris Nicolas: 1777 to 1794. Vol. 1. London, 1844; Life and Letters of Sir Gilbert Elliot... T. 2. London, 1874.

³⁴ Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale. Vol. 10. Paris, 1793; Isnard M. Isnard à Fréron. Paris, 1796; Lettres de Barras et de Fréron en mission dans le Midi / Éd. par Ed. Poupé. Draguignan, 1910; Moysse Bayle au peuple souverain et à la Convention nationale (sur les actes de Fréron à Toulon et à Marseille en 1793). Paris, 1794.

В исследовании использованы мемуары, дневники и частная переписка³⁵. Особенно информативны в данном отношении мемуары Луи Ришо, состоящие из двух частей: первая важна как свидетельство очевидца событий, занимавшего высокую общественную должность во время осады; вторая носит более личный характер и посвящена описанию пережитых им в эмиграции невзгод³⁶. В мемуарах сардинского офицера Иньяса Таон де Ревеля сообщается о повседневных проблемах, с которыми сталкивались союзники и местные жители³⁷. Дневники некоего Верна повествуют об осаде и эмиграции тулонцев на Эльбу и Корсику³⁸. Чрезвычайно полезным источником сведений о положении флоте являются анонимные записки одного из членов экипажа корабля «Аполлон»³⁹.

В настоящей диссертации использовались также издававшиеся в революционной Франции публицистические произведения о «великом предательстве Тулона»⁴⁰.

---

³⁵ Lebret X. Précis historique sur les évènements de Toulon, en 1793. Paris, 1814 ; Gauthier de Brécy C.–E. Révolution royaliste de Toulon, en 1793 pour le rétablissement de la monarchie. Paris, 1816 ; Mémoire du commandant Pasquier // Nouvelle revue rétrospective. T. 10. Paris, 1899 ; Mémoire du compte de Grasset // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris, 1898 ; Relation de M. de Florindorf // Nouvelle revue rétrospective. T. 9. Paris, 1898 ; Moore J. The diary of Sir John Moore. Vol 1. London, 1904.

³⁶ Richaud L. Mémoires de Louis Richaud sur la révolte de Toulon et l'émigration. Paris, 1930.

³⁷ Thaon di Revel I. Mémoires sur la Guerre des Alpes et les événements en Piémont pendant la Révolution française. Turin, 1871.

³⁸ Journal de Vernes // Nouvelle revue rétrospective. T. 10, T. 11. Paris, 1899.

³⁹ Journal d'un ponantais de L'Apollon // Revue historique de la Révolution française. 1911. T. 2.

⁴⁰ Puissant J.–M. Interrogatoire officieux réclamé dans l'arrondissement de chaque port, à titre d'équité naturelle et d'humanité impérative, sur la conduite du citoyen Puissant, et sur les faits qu'il expose au Corps législatif, concernant l'entrée de la flotte anglaise dans Toulon en 1793. Coutances, 1797 ; Recueil de Pièces servant de Réponse aux diatribes et calomnies d'Isnard contre les Républicains de Toulon, et des preuves de la rébellion, de la trahison et de l'aliénation authentique de cette ville et de ses dépendances, en 1793, par les autorités contre-révolutionnaires et autres individus actuellement émigrés, qu'Isnard a l'impudence de nommer

Важным источником для этой работы послужила пресса – английская (*Oxford Journal, Hereford Journal, Pall Mall Gazette, Illustrated London News* и др.), французская (*Gazette nationale ou le Moniteur universel, Le Petit Provençal, Le Petit Var, Le Petit Marseillais, Le Mot d'ordre* и др.) и испанская (*Gaceta de Madrid, Mercurio de España*), где сообщались подробности происходившего в Тулоне, публиковались связанные с этим нормативные акты и официальная корреспонденция, а в последующие два столетия освещались праздничные мероприятия, приуроченные к юбилеям взятия города.

Теоретические и методологические основы исследования составляют принципы историзма, системности и научной объективности, что предполагает рассмотрение истории осады Тулона в общем политическом контексте международной политики 1793 г., а также хронологически последовательном анализе развития событий в Западном Средиземноморье. Для комплексного исследования темы был применен междисциплинарный подход.

Историко-генетический метод использован в первой главе диссертации для последовательного раскрытия геополитических планов Великобритании в Западном Средиземноморье и при изучении генезиса секционной революции в Тулоне. В этой главе выявляются контекст и обстоятельства, предшествовавшие основному изучаемому событию – осаде Тулона 1793 г.

Во второй главе диссертации используются преимущественно методы военно-исторической антропологии. Основным объектом исследования для нее является «человеческое измерение» ситуаций военных конфликтов, в изучении которого выделяют следующие аспекты: 1) повседневные практики людей в условиях военного времени; 2) образы «Своих» и «Чужих» и, в частности, механизмы формирования образа «Врага» (военно-историческая имагология); 3) механизмы образования (включая целенаправленное конструирование) и эволюции исторической памяти общества о военном прошлом, проблемы преемственно-

---

républicains du 31 mai. Paris, 1796; To the English sailors and soldiers, at Toulon. Paris, 1793.

сти исторической памяти при смене поколений⁴¹.

При использовании методов имагологии, таких как исследование нарративов, сравнительная компаративистика⁴² особый акцент делается на изучении коллективного конструирования образов «Своих» и «Чужих». Кампания по осаде Тулона уникальна для военно-антропологического исследования тем, что модель «свой-чужой» транслировалась не только на врагов, но и на союзников, когда устоявшиеся стереотипы и мифы не позволяли доверять никому. Использование кросс-культурного подхода⁴³ предполагало выявление различий в культурных ценностях и моделях поведения участников событий. Благодаря историко-психологическому подходу стало возможным проанализировать представления, чувства и механизмы поведения людей в экстремальных военных условиях, в частности, во время эвакуации союзников и местных жителей из Тулона.

Для выявления способов целенаправленного конструирования исторической памяти в третьей главе был проведен сравнительно-исторический анализ содержания юбилейных коммемораций в честь столетия и двухсотлетия завершения осады Тулона. Материалы фестивалей и праздников – эффективный инструмент формирования и укрепления коллективной памяти – представляют собой ценный источник для изучения образа осады Тулона и механизмов его конструирования.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материалах французских, британских и российских архивов проведено комплексное исследование истории осады Тулона 1793 г. как с учетом геополитических аспектов, так и с применением методов военно-исторической антропологии. В рамках этого исследования осуществлен анализ повседневных практик населения осажденного Тулона. Изучена эволюция образов «своих» и

---

⁴¹ Сенявская Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли.

⁴² См. подробнее: Лапина Л.А. Историческая имагология: проблема методов и категории // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №4 (85). С.28–32.

⁴³ См. подробнее: Прокопеня Г.В. Семантика понятия «Кросс-культурный подход» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №3. С. 63–70.

«чужих» в представлениях горожан и военнослужащих коалиции периода осады 1793 г. Проведен сравнительный анализ механизмов конструирования исторической памяти в разные эпохи посредством коммемораций, посвященных завершению осады Тулона 1793 г.

Теоретическая значимость работы заключается в применении методов военно-исторической антропологии при изучении проблемы взаимодействия представителей разных наций в условиях конфликтной ситуации и проблемы поведения человека в экстремальных условиях военного времени.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования вопросов формирования и восприятия образа «Другого», для понимания специфики повседневных практик военного времени и механизмов формирования и поддержания исторической памяти посредством коммемораций.

Апробация исследования. Результаты работы были представлены автором на 17 международных и всероссийских конференциях и в 10 статьях, из которых 6 опубликованы в изданиях, входящих список ВАК и в международную базу данных Web of Science.

Выносимые на защиту положения исследования:

1. Важнейшей геополитической целью Великобритании в Средиземном море была защита своей торговли и обеспечение безопасности союзников, что предполагало при благоприятных условиях максимальное ослабление военно-морской мощи ее главного конкурента – Франции.

2. Восстание в Тулоне было вызвано политическими, экономическими и социальными причинами, не связанными с роялистскими заговорами, а сдача города иностранным войскам стала вынужденной мерой для раздираемого политическими противоречиями местного социума.

3. Проблемы со снабжением, размещением войск, дефицит финансов, демографическое давление усугубляли напряженную атмосферу в осажденном городе и стимулировали ужесточение действий местных властей в отношении несогласных.

4. Конфликты между союзниками были во многом обусловлены национальными предубеждениями и стереотипами,

существовавшими еще до создания коалиции, а также несогласованностью во взаимодействии коалиционных войск, достигшей апогея при эвакуации из города.

5. Французское революционное правительство уже в 1793 г. предприняло энергичные усилия по конструированию исторической памяти о тулонской эпопее, формируя образы, с одной стороны, подвига республиканских солдат, с другой – «подлого предательства», совершенного жителями города.

6. В периоды 100-летнего и 200-летнего юбилеев осады Тулона историческая память о тех событиях определялась влиянием государственной пропаганды и текущей общественно-политической конъюнктуры, которые плотно удерживали ее в русле республиканской традиции.

Структура представленного диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, даётся оценка степени изученности проблемы (историографический обзор), приводится характеристика источников, формулируются цели и задачи работы, обозначается методологическая база исследования, освещается практическая значимость работы и ее научная новизна, а также сообщаются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – **«Военная и политическая ситуация в Западном Средиземноморье и Тулоне в 1793 г.»** посвящена геополитическим планам Великобритании и ее союзников в Западном Средиземноморье накануне осады, а также ситуация в Тулоне.

В первом параграфе **«Формирование антифранцузской коалиции в Средиземноморье в 1793 г.»** анализируется стратегия Великобритании в данном регионе, а также заключенные ею союзные договоры.

Хотя английское правительство желало нанести поражение флоту Франции и обеспечить Великобритании и ее союзникам контроль над Средиземным морем для осуществления своих

геополитических планов, захват Тулона в ближайшие планы британского командования не входил, поскольку главная база французского флота считалась практически неприступной. Исходя из этого, главнокомандующему британскими силами в Средиземноморье Сэмюэлю Худу были даны инструкции, предусматривающие в основном защиту торговых путей и конвоирование торговых судов, формированию альянсов с Испанией, Португалией, Неаполем, Сардинией, а также наблюдение за перемещениями французского флота. Быстрое заключение союзных договоров способствовало налаживанию взаимодействия между странами антифранцузской коалиции, хотя, как показала практика, лишь на весьма непродолжительный период. Планируя изначально решение таких достаточно скромных задач, как захват Ниццы или Корсики, на деле силы коалиции в силу благоприятного стечения обстоятельств – разгоревшегося в Республике внутривосточного конфликта – получили возможность сразу же занять главный военно-морской порт Франции.

Во втором параграфе – «*Ситуация в Тулоне весной-летом 1793 г.*» проанализирована экономическая, социальная и политическая обстановка в городе.

Экономические проблемы в Тулоне приобрели к весне 1793 г. серьезный характер. Рабочие не хотели, чтобы им платили жалование ассигнатами, продукты первой необходимости дорожали, а некоторые оказались в дефиците. Процветал черный рынок. Возникли трудности с поставками скота, что вызвало рост цен и на мясо. Усугубляло ситуацию то, что город с моря блокировали англичане. Обострилась социальная обстановка. Еще с 1789 г. в Тулоне то и дело по разным причинам вспыхивали бунты – из-за отсутствия работы в Арсенале, из-за конфликтов офицеров и рядовых, из-за нарушения последними дисциплины. Всякий раз после восстановления порядка участвовавшие в протестах ремесленники, рабочие и матросы подвергались суровым наказаниям. Политическая ситуация тоже была нестабильна. В городе существовали две крупные силы – якобинский клуб Сен-Жан и клуб Сен-Пьер, членами которого была местная элита умеренных взглядов. Борьба между этими клубами привела к кровавым эксцессам в городе. Убийства якобинцами своих оппонентов, а также их неспособность справиться с экономическими пробле-

мами в городе, подорвали авторитет клуба Сен-Жан. В июле 1793 г. в Тулоне произошла «секционная революция»: якобинцев отстранили от власти. Вместо них власть в городе взяли секции и созданный ими Генеральный комитет.

Третий параграф *«Сдача Тулона войскам коалиции»* детально освещает события, связанные со сдачей города англичанам, и реакцией на это флота.

23 августа Худ отправил в Марсель и Тулон декларацию, где заявил, что если горожане поднимут королевское знамя, корабли на рейде будут разоружены, а порт и форты переданы англичанам, то жители этих городов смогут рассчитывать на помощь со стороны британского флота. Но Марсель был взят республиканскими войсками до того, как сумел договориться с англичанами. Генеральный комитет Тулона созвал внеочередное заседание секций в ночь с 24 на 25 августа, чтобы принять решение по предложениям Худа. Мнения членов секций резко разошлись. Главным аргументом в пользу сдачи города было то, что Тулон не имел шансов в одиночку устоять перед республиканской армией, поскольку не обладал достаточными запасами продовольствия, а британская морская блокада не позволяла пополнить таковые. 25 августа тулонцы признали Людовика XVII своим королем. Флот противился сдаче несколько дней, но в итоге переговоров и угроз властей вынужден был согласиться с нею.

Во второй главе *«Тулон и коалиция»* подробно рассмотрены те проблемы жизни в условиях осады, с которыми столкнулись союзники и местные жители, вынужденные вместе бороться против республиканской армии.

В первом параграфе *«Повседневная жизнь в осажденном городе»* проанализированы социальные, политические и экономические проблемы, требовавшие немедленного решения, а также повседневные практики союзников и жителей Тулона.

Городские власти и командование сил коалиции пытались поддерживать боевой дух посредством прокламаций, а также светских и религиозных мероприятий, подчеркивавших благотворные последствия «освобождения от тиранов». Однако в городе существовали серьезные проблемы. Одной из наиболее острых оказалась проблема размещения всех новоприбывших людей. Весьма непростой проблемой стало также обеспечение

продовольствием выросшего населения. Хотя морская блокада с Тулона была снята и открылись возможности для импорта провизии, настоящей проблемой стало отсутствие звонкой монеты, чтобы заплатить за поставки. К тому же республиканская армия нанесла удар по мукомольным предприятиям, что привело к недостатку хлеба. На протяжении всей осады мясо находилось в дефиците и стоило дорого, так как крупнорогатый скот доставлялся только по морю. Все эти экономические проблемы влияло и на союзников, чья положение с каждым месяцем становилось все тяжелее, а боевой дух неуклонно снижался.

Второй параграф *«Проблемы союзников внутри коалиции: конфликты и недоверие»* посвящен взаимоотношениям внутри многонационального контингента защитников города.

Немаловажным фактором, негативно влиявшим на организацию сопротивления войскам Республики, стало постоянно ухудшавшееся психологическое состояние жителей и иностранных военных в Тулоне. Царившие в городе страх перед возможным предательством и атмосфера всеобщего недоверия привели к тому, что перспектива продолжения кампании стала тяготить и военнослужащих коалиции, и самих тулонцев. Распространившаяся шпиономания имела прямым следствием то, что в городе могли арестовать как за реальные действия, выдающие симпатии того или иного лица к республиканизму, так и просто за неосторожные высказывания. Отправка несогласных со сдачей города моряков в атлантические порты Франции не успокоила союзников. Напротив, по мере продолжения осады они все больше ужесточали контроль над местными жителями, что вызывало недовольство тулонцев действиями коалиции. Уровень взаимного доверия горожан и союзников катастрофически снизился. Постоянные конфликты между союзниками по коалиции и их взаимное недовольство друг другом также ослабляли оборону города. Особенно ярко это проявлялось в отношениях между англичанами и испанцами, которые так и не смогли договориться о порядке подчинения и командования. Этому немало способствовали застарелые национальные стереотипы: среди испанцев, к примеру, ходили слухи, что англичане хотят превратить Тулон во второй Гибралтар. Правительства стран коалиции знали об этих трениях и пытались устранить их, но тщетно: конфликты про-

должались до самой эвакуации из города, организация и ход которой наглядно продемонстрировали крайнюю степень взаимной неприязни союзников.

В третьем параграфе *«Эвакуация союзников из города 18 декабря 1793 г. и дальнейшая судьба тулонцев»* рассмотрен финальный эпизод осады Тулона.

Спустя три месяца осады республиканские войска 18 декабря сломили оборону города. Союзники приняли решение срочно эвакуироваться. Эвакуация происходила в величайшей спешке и панике. Из Тулона пытались сбежать не только войска коалиции, но и местные жители, которые боялись прихода революционного террора. В городе стояла невообразимая суматоха, крики и плач. И союзники, и местные жители оставляли свое имущество, чтобы успеть на корабли. Деморализацию завершили взрывы Арсенала и склада, совершенные англичанами. Общая беда не объединила союзников, а только усилила существовавшие между ними противоречия. Тем не менее, коалиции удалось покинуть город без серьезных потерь и забрать с собой пожелавших уйти местных жителей. Многие же из оставшихся тулонцев были расстреляны республиканцами на Марсовом поле, а ушедшие вместе с союзниками еще долгое время не могли вернуться на родину, будучи разбросаны по всему Западному Средиземноморью.

В третьей главе *«Историческая память об осаде 1793 г.»* рассмотрены республиканские праздники и юбилейные практики в честь успешного завершения осады 1793 г.

Первый параграф *«Торжество Свободы: национальный праздник в честь возвращения Тулона»* посвящен торжествам, прошедшим в 1793 г. сразу после возвращения Тулона в лоно Республики.

С завершением осады Тулона в декабре 1793 г. во Франции был объявлен национальный праздник на всей территории республики. В каждом департаменте его отмечали по-своему: где-то совмещали с продвижением Культа Разума и дехристианизацией, где-то восхваляли богиню Победы и храбрых солдат, а где-то придали ему черты религиозной католической процессии. В ряде мест торжества носили спонтанный характер и прошли без заранее составленного плана. На взятие Тулона откликнулись и деятели искусств: по всей стране писались на эту тему стихи,

гимны, ставились пьесы и спектакли. В театральных постановках изобличались «тирания» и «подлость» англичан, клеймилась «трусость» тулонцев, сдавших свой город неприятелю, и воспевалась доблесть республиканских солдат, вернувших его Франции.

Во втором параграфе «*Столетний юбилей осады Тулона (по материалам прессы)*» проанализирован первый крупный юбилей осады.

Праздничное мероприятие подробно освещали местные газеты, поскольку, в отличие от 1793 г., торжества происходили на региональном уровне, а не по всей стране. Сам праздник длился два дня в Тулоне и в Ла-Сен-сюр-Мер. Целью коммеморации было закрепить в исторической памяти нации героический образ французских воинов-патриотов, вернувших город Родине, без акцентирования на каких-либо отдельных личностях. Не прозвучало также сколько-нибудь негативно окрашенных упоминаний об англичанах и роялистах, сдавших город. Данное мероприятие было посвящено исключительно прославлению Республики, демонстрации ее силы как гарантии невозвращения к монархии, а также боевого духа предков, что должно было воодушевить французов в существовавшей тогда напряженной международной обстановке. Тем не менее, в газетах можно было встретить упреки в адрес правительства из-за отсутствия на фестивале представителей армии, которая сыграла главную роль в победе, а также флота.

В третьем параграфе «*Столетний юбилей осады Тулона: реакция Великобритании (по материалам прессы)*» анализируется мнение британских журналистов о праздничных мероприятиях в Тулоне.

Торжества в честь столетия осады Тулона 1793 г. трактовались британской прессой в основном как демонстрация англофобии. Кроме заголовка «Столетие осады Тулона», достаточно часто в газетах встречались и такие: «Антианглийская демонстрация в Тулоне», «Воинственная речь депутата», «Англофобия во Франции». К тому же два события, произошедших практически одновременно с данным мероприятием – заключение франко-российского союза и паника в связи с продажей англичанам курорта Тамари (близ Тулона), только укрепили в обществе по-

добные настроения. Столетие осады Тулона вызывало у журналистов совершенно разные размышления, начиная от перспектив британского флота в Средиземноморье и заканчивая абстрактными мыслями о необходимости нести ответственность за поступки предков в далеком прошлом.

В четвертом параграфе *«Двухсотлетний юбилей осады»* рассмотрены дискуссии и мероприятия, происходившие в 1993 г. по случаю 200-летнего юбилея завершения осады.

Этот юбилей отмечался гораздо скромнее, но он показал, что даже два века спустя данное историческое событие воспринимается уже не столь однозначно положительно, как, например, 100-летний юбилей в период Третьей республики, а скорее как довольно болезненный эпизод для французов и для тулонцев особенно. В 1992–1993 гг. в периодике развернулись многочисленные дискуссии, в ходе которых высказывались противоположные точки зрения как на саму осаду, так и на юбилей. Впервые заговорили о жертвах революционного террора, а именно о местных жителях, которые были расстреляны на Марсовом поле после эвакуации союзников. Властям пришлось прислушаться к этим мнениям, свидетельством чему стало возведение мемориальной стелы в память о жертвах Революции. Тем не менее, это не привело к всеобщему отказу местных жителей от устоявшейся республиканской традиции, которая по-прежнему остается доминирующей.

В **Заключении** сформулированы основные выводы. Французская революция дестабилизировала геополитическую ситуацию в Западном Средиземноморье, и эпизод осады Тулона 1793 г. показал, сколь сложной оказалась возникшая в данном регионе военная и политическая обстановка. Тулон попал в руки коалиции не в результате роялистского заговора или сговора с иностранными агентами, а по причине стечения обстоятельств. Адмирал Худ смог найти общий язык с тулонцами, которые опасались расправы со стороны республиканских войск, угрожавших городу.

Поскольку Тулон защищали войска разных наций, повседневная жизнь осажденного города имела определенную специфику. Бытовые проблемы создавали напряжение среди горожан, чья вера в успех кампании быстро таяла. Одной из важнейших

причин поражения сил коалиции стала неспособность их командования нормализовать жизнь в городе, что наряду с военными неудачами вело к ослаблению обороны. Ухудшавшееся психологическое состояние жителей и иностранных военных, конфликты между союзниками по коалиции и их взаимное недовольство друг другом – всё это подрывало силы защитников города.

После возвращения города в лоно Французской Республики ее правительство постаралось сделать так, чтобы в памяти народа победное завершение осады Тулона осталось свидетельством силы и мощи республиканской армии. Эффективным средством для конструирования необходимого образа осады стали фестивали, музыкальные композиции и театральные постановки. Властям Республики удалось таким образом укоренить в коллективной памяти нации необходимую им версию тулонских событий, которая в основных своих чертах продолжала воспроизводиться и сто, и двести лет спустя после завершения осады. Эпопея осады и взятия Тулона республиканскими войсками в 1793 г. по-прежнему остается символом военного и морального триумфа Революции над объединенными силами европейских монархий и французских роялистов.

Статьи, опубликованные в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ или индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus:

1. *Верченкова В.В.* Враги или союзники? Отношения между испанцами и англичанами в период осады Тулона 1793 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". Т. 12. № 7 (105). 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840015440-3-1/> (дата обращения 20.09.2023). ВАК, WoS, Scopus. DOI:10.18254/S207987840015440-3.

2. *Верченкова В.В.* «Кто видел Тулон, тот видел Троию»: эвакуация из города 18 декабря 1793 г. // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 54–73. WoS. DOI:10.32608/0235-4349-2023-1-56-54-73.

3. *Верченкова В.В.* Противоборство революционной Франции и Великобритании в Западном Средиземноморье (о книге

дж. Микса) // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. М., 2021. С. 398-408. WoS. DOI: 10.32608/0235-4349-2020-1-53-196-208.

4. *Верченкова В.В.* Торжество свободы: национальный праздник в честь возвращения Тулона (1793 год) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 4. С. 28-36. ВАК. DOI: 10.37482/2684-1505-V202.

5. *Верченкова В.В.* Французская и английская историография об эвакуации Тулона 1793 г. // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. М., 2022. С. 340-355. WoS. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-196-208.

6. *Верченкова В.В.* Французская пресса о столетнем юбилее осады Тулона // Французский ежегодник 2020: Войны и революции в Новое время. М., 2020. С. 196-208. WoS. DOI: 10.32608/0235-4349-2020-1-53-196-208.

В других научных академических изданиях:

7. *Верченкова В.В.* Двухсотлетний юбилей осады Тулона: споры и дискуссии // Вопросы всеобщей истории. 2023. № 26. С. 25–30.

8. *Верченкова В.В.* Осада Тулона 1793 г. во французской историографии XIX-начала XX вв. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. материалы VI Международной научной конференции. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес-Таврический»; Севастопольский государственный университет. Москва, 2022. С. 78–82.

9. *Верченкова В.В.* Столетие осады Тулона 1793 г. в британской прессе // История и историческая память. 2022. № 24. С. 17–31.

10. *Верченкова В.В.* Формирование коалиции в Западном Средиземноморье в 1793 г. в контексте Войны первой коалиции // Ялта 1945: уроки истории. Сборник материалов международной научной конференции (2021-2022 гг.). Ливадийский дворец-музей. Симферополь, 2022. С. 110–118.

